

Лу Бинъюнь медленно убрал руку и поднял бровь.

— Смени обращение.

Вторая супруга с мольбой посмотрела на князя Цина, но он уже спал, с улыбкой на губах.

Лоу Синчу растерянно спросил.

— На... на что?

Знакомый силуэт внезапно появился у двери.

Лоу Синхуань, казалось, сменил одежду, его черты были спокойны, с легкой незрелостью, и он смотрел на Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь слегка улыбнулся.

Он подумал, что в прошлой жизни Лоу Синхуань осмелился заманить его в княжество, но в этой жизни, если он станет его отцом, Лоу Синхуань вряд ли осмелится его трогать.

Эта мысль развеселила Лу Бинъюня.

— Называй меня отцом.

Все во дворе с изумлением посмотрели на него.

Лоу Синхуань остановился.

В странной атмосфере князь Цин мирно спал.

Лу Бинъюнь подумал и решил, что у него нет таких глупых сыновей, и все же оставил немного лица князю Цину.

— Или маленький отец.

Вторая супруга, с трудом сдерживаясь, сказала.

— Княжество... молодой господин Лу, это не по правилам.

Лу Бинъюнь нахмурился.

— Не согласны? Я не против устроить сегодня и свадьбу, и похороны.

Сказав это, он, как ни в чем не бывало, помахал Лоу Синхуаню.

Под странными взглядами всех Лоу Синхуань подошел и тихо произнес.

— ...Маленький отец.

Маленький отец был доволен.

Лоу Синчу, с завистью глядя на того, кто опередил его, тоже неохотно произнес.

— Маленький отец.

Все в доме знали, что у них будет мужчина в роли княгини, и для этих детей называть маленького отца было явно удобнее, чем мать.

Вторая супруга сдалась.

— Пусть молодой господин Лу решает.

Она думала, что худшее уже позади, но когда князь Цин проснулся и увидел, что все дети встали, он решил, что Лу Бинъюнь успокоился, и сказал.

— Аюнь, выбери того, кто тебе понравится, и возьми к себе. В доме еще нет законного сына.

Тут вторая супруга побледнела.

— Князь!

Князь Цин махнул рукой.

Лоу Синхуань подошел к Лу Бинъюню, маленькой рукой держась за край своей одежды, и пристально смотрел на него.

— Никто не нравится.

Лу Бинъюнь ответил.

— Никто не нравится. Все, можете идти.

Слуги организованно удалились, князь Цин обратился к нему.

— Я пойду принимать гостей, Аюнь, пойдешь со мной? В конце концов, обе стороны имеют высокий статус, и нельзя не уделить внимание гостям.

Лу Бинъюнь слегка зевнул.

— Нет.

Со стороны их поведение казалось почтительным и уважительным, и даже из слов князя Цина было видно, как он заботится о своей супруге.

Лоу Синхуань посмотрел на князя Цина и позвал.

— Отец.

Князь Цин кивнул и ушел.

Когда он ушел, Лоу Синхуань, держась за подвеску на поясе, нервно спросил.

— Маленький отец, ты правда вылечишь мою мать?

— Разве я могу обмануть ребенка? Пойдем сейчас.

Лу Бинъюнь небрежно посмотрел на его движения и заметил, что подвеска с белым кроликом кажется знакомой, но не придал этому значения.

Но на следующий день Лоу Синхуань из-за этой подвески устроил скандал.

На второй день после свадьбы с князем Цином Лу Бинъюнь один спал в дворе Люйшуан до полудня.

Когда молодой князь Лоу и молодой маркиз Гу пришли с визитом, он все еще сладко спал.

Во сне Лоу Синхуань был послушным и услужливым, низко склонившись перед ним, подавая чай, массируя плечи и ноги, не отказываясь ни от чего, и каждое его «маленький отец» радовало Лу Бинъюня.

Но прежде чем он успел насладиться семейным счастьем, его вытащили из постели.

Гу Юньсы удивился.

— Девушки из башни Фусан плачут из-за тебя, а ты все еще спишь?

Лу Бинъюнь сонно посмотрел на него, его глаза, как весенняя вода и цветы персика, словно отражали его мягкую душу, отчего щеки Гу Юньсы покраснели, и он взял одеяло, завернув юношу, чтобы не смотреть на него.

Гу Юньсы пробормотал.

— Почему ты стал таким ленивым?

Через некоторое время молодой господин Лу высунулся из одеяла, его глаза, как у кошки.

— Почему вы пришли?

Гу Юньсы фыркнул.

— Молодой князь Лоу беспокоится, что тебя обидят.

Как будто кто-то мог обидеть Лу Бинъюня!

Лоу Юэцяо, стоя за ширмой, казалось, внимательно следил за происходящим внутри.

— Аюнь, ты проснулся?

Эти двое были теми самыми юношами в зеленом и белом, которых Лу Бинъюнь встретил на улице Чанпин накануне. Лоу Юэцяо был тем, кто бросил ему колчан.

Лу Бинъюнь, одеваясь с помощью слуг, вспомнил вчерашнего преградившего путь и улыбнулся.

— Вы так открыто приходите, не боитесь наказания от дяди Юя?

Как только он это сказал, из-за ширмы появился Лоу Юэцяо с синяком на виске.

Гу Юньсы сдержал смех.

— Мне все равно.

Он привык к шалостям, и его семья не обращала на это внимания. Но в доме князя Юя царила строгая дисциплина, и Лоу Юэцяо не избежал наказания.

Лоу Юэцяо потер лоб и без эмоций сказал.

— Мазь, которую ты мне дал, закончилась.

Лу Бинъюнь велел Чжишаню принести мазь, вспомнив вчерашнюю отмену встречи, и попросил его принести еще несколько вещей.

Гу Юньсы, когда все ушли, тихо спросил.

— Разве ты не собирался уехать из столицы?

— Не уеду.

Лу Бинъюнь посмотрел на знакомые, но еще юные лица своих друзей, и на мгновение задумался.

В прошлой жизни его семья подозревалась в государственной измене, и они, будучи близкими с ним, настаивали на его защите, что привело к многим проблемам.

В итоге Лоу Юэцяо был сослан на границу, а Гу Юньсы лишился титула.

Лоу Юэцяо ущипнул его за щеку, возвращая к реальности.

— Не уедешь, так не уедешь. Сегодня пойдем играть в поло?

Лоу Синхуань подошел к воротам двора Люйшуан, и охранник сказал ему, что молодой господин Лу принимает гостей и попросил подождать. Он кивнул и молча встал у ворот.

После вчерашнего свадебного банкета Лу Бинъюнь действительно пошел с ним в двор его матери, и в его сердце затеплилась надежда. К сожалению, Лу Бинъюнь еще не успел войти, как управляющий, запыхавшись, подошел и срочно сказал.

— Молодой господин Лу!

Лоу Синхуань увидел, как он что-то шепнул Лу Бинъюню, и тот остановился.

— Пусть мои люди возьмут лекарства.

Голос Лу Бинъюня был спокоен.

Лоу Синхуань подумал, что это так: лечить князя Цина, очевидно, важнее, чем лечить человека низкого статуса.

Но Лу Бинъюнь не был таким человеком, и не был таким врачом.

Лоу Синхуань сказал.

— Маленький отец. Обычные лекарства не помогут моей матери.

Лу Бинъюнь посмотрел на него, его звездные глаза, как море, и Лоу Синхуань, глядя на него, увидел его колебания.

Но управляющий прервал их взгляд.

— Молодой господин Лу, князь не может ждать, он уже...

Выслушав его, Лу Бинъюнь посмотрел на Лоу Синхуаня и сказал.

— Завтра утром приходи ко мне.

И ушел.

Лоу Синхуань знал, что князь Цин был болен, но его связь с отцом была слабой. Он редко видел своего отца, и князь Цин никогда не вызывал его, сына наложницы, поэтому он не знал, в каком состоянии был его отец.

Болен так болен, у князя Цина есть врачи, почему он должен отнимать Лу Бинъюня?

Хотя вчера он получил пакет лекарств — точно такой же, как тот, что рассыпался днем, который принес управляющий, но в его сердце посеялось множество обид: к управляющему, к так называемому отцу.

Лоу Синхуань сидел на ступеньках, пиная траву у ног.

Рядом охранник и служанка разговаривали, и в какой-то момент он услышал, как они говорили о Лу Бинъюне и его госте.

— Молодой князь Лоу и наш молодой господин выросли вместе, их связь глубока, но их первая встреча была не из приятных.

— Молодой князь Лоу в детстве гостил в доме Лу и увидел молодого господина у озера — вы знаете, молодой господин сейчас красив, но и тогда он был как изваянный из нефрита, белый, как лотос. Молодой князь Лоу, должно быть, вырос на границе и давно не видел такого милого ребенка, поэтому он ущипнул нашего молодого господина за щеку и сказал: «Откуда такая девочка?», и они подрались.

— Молодой господин пнул молодого князя Лоу в озеро, случайно сам упав туда, бедняжка, тогда была зима, и наш молодой господин сильно замерз. Он с рождения был слаб здоровьем, и ему пришлось вернуться к великому лекарю Лу, поэтому он иногда не жил в столице.

Служанка удивленно спросила.

— Это должно было их рассорить, как они могли подружиться?

Охранник махнул рукой.

— Не только это, позже князь Юй привел молодого князя Лоу извиняться, молодой князь Лоу был виноват и искренне извинился, а маркиз Лу велел молодому господину тоже извиниться, но наш молодой господин отказался.

Служанка заметила.

— Молодой князь Лоу такой добрый.

Охранник возразил.

— Эх, нет, наш молодой господин тоже добрый, вот они и стали братьями.